

Глава 79. Признание после нападения

Пока Шион поправляет свою осанку, извиваясь в подвешенной в потолку сети, Рения переключает свое внимание на соседнюю кровать.

Рядом находится кровать Фрау, на которой она поселилась из-за своего сильного желания находиться рядом с Ренией, но в настоящее время ее здесь нет.

Вероятно, после того, как она открыла дверь для Шион, она вышла из комнаты, чтобы не стать помехой для этой встречи.

В некотором смысле это можно рассматривать как одолжение Фрау, однако, возможно, причина была не только в этом.

Если она ушла, потому что думала, что это свидание, Фрау должна была рассказать Шион о существовании ловушки у входной двери.

Так что она либо одобрила действие Шион и решила оставить дальнейшие события судьбе, либо она, вероятно, нашла что-то забавное в том, чтобы Шион была поймана в ловушку.

По мере того, как она смогла подобрать правильные слова, Шион начала свой рассказ:

«Рения, я думаю, что ты странно глуп в отношении вещей, которые тебя не интересуют» (Шион)

«По-моему, это естественно, что меня не волнуют вещи, которые меня не интересуют» (Рения)

Когда Рения с готовностью подтверждает это, Шион криво улыбается.

«Хм... Помнишь ли ты название этой страны?» (Шион)

«Конечно. Это Княжество Трезубца» (Рения)

«Тогда как зовут эрцгерцога?» (Шион)

«Не знаю» (Рения)

Поскольку это несущественная информация, Рения ответил, не задумываясь.

Незнание имени лидера страны не вызывает особых проблем в жизни обычного человека, поэтому эта информация кажется ему несущественной.

Даже в прошлом мире Рении многие люди могли не знать имя правителя, и этих людей среди населения страны могло быть достаточно много.

«Будучи страной, близкой к лесу Миазмов, можно сказать, что Княжество Трезубца играет роль, аналогичную роли стены для человеческого континента. Из-за этого он занимает второе место на человеческом континенте. А вот первое место принадлежит Святому Царству, правящему центром континента» (Шион)

Рения задался вопросом, станет ли ее монолог уроком по географии или мировой истории, но решив позволить Шион говорить то, что она хочет сказать, он молчит и внимательно слушает.

«Ее превосходительство эрцгерцогиня Княжества Трезубца - женщина по имени Лидия. Ее

полное имя Лидия Фатале» (Шион)

«Что это значит?» (Рения)

Из-за того, что Рения сомневается в своем слухе, Шион кивает и кладет руку на собственную грудь.

«Да, я Шион Фатале. Как дочь ее превосходительства эргерцогини Княжества Трезубца, я первая принцесса. Ее превосходительство эрцгерцогиня моя мать» (Шион)

Если бы он сказал, что он не удивлен, это была бы ложь, но ошеломить Рению этим фактом было сложно.

Он всегда подозревал, что у нее, вероятно, довольно высокий социальный статус, хотя он, конечно, не думал, что ее положение настолько высокое, что она является дочерью лидера страны, так как он уже имел дело с Куровал, которая является дочерью Его Величества императора, даже если она занимает 35-е место среди его детей.

Его мысли, видимо, были очевидны по его выражению лица, поэтому Шион улыбается.

«Твое лицо говорит о многом» (Шион)

«Извини за это. Получается, это довольно высокое положение, верно?» (Рения)

«Это правда. Если ограничиться человеческим континентом, то здесь не так много людей, которые могут позволить себе не склонить голову передо мной. Я являюсь первым наследником эргерцогини, если вдруг появится необходимость передать наследные права» (Шион)

[Трезубец тогда не продержится долго, не так ли?] (Фрау)

Рения еле сдержал смех из-за голоса Фрау, внезапно прозвучавшего в его голове.

Похоже, она подслушивает разговор каким-то путем между Ренией и Шион.

Это, вероятно, ее впечатление после того, как Шион назвала себя наследницей, но Рения не считал, что все так уж плохо.

«Значит, твои наследные права скоро могут пригодиться?» (Рения)

Шион кивнула Рении.

«Рения, ты, наверное, тоже об этом думаешь, но я... не очень умна, если говорить откровенную правду» (Шион)

Не решаясь сказать «да» или «нет», Рения молчит после этой фразы.

Если бы он немного расслабился, он бы рассмеялся, тем более, что да этого так говорила Фрау.

«Честно говоря, я не верю, что я смогу справиться с обязанностями эрцгерцогини. Я уверена, что, скорее всего, поставлю под угрозу саму страну» (Шион)

Рения с трудом подавил восклицание: «Разве ты не бесполезный ребенок!? Я всегда это знал!»

Тем не менее, не является ли важным аспектом то, что бесполезный ребенок должным образом проанализировал ситуацию и правильно себя оценил? Он подумал над этим.

Рения считал, что Шион слишком импульсивна и не может понимать происходящие вокруг события.

Она придает слишком большое значение идеалам, она не воспринимает реальность должным образом. Это было его впечатление о ней.

Рения не думал, что это что-то плохое.

Это нормально, если она не слишком внимательна со своим окружением, если дело касается лишь ее круга общения.

После того, как он поразмыслил над этим, он понял, что Шион объясняла ситуацию с точки зрения взрослого человека.

Другими словами, с ее точки зрения население Княжества Трезубец – это объект, который должен быть под надежной защитой, даже если это невозможно или на грани возможностей.

Также обязанность правящей женщины – выбрать свое окружение, но, вероятно, Шион не умела этого делать.

Что заставило ее вести себя тихо в эльфийской стране, так это то, что это была другая страна. Поскольку речь шла о том, что существа другой страны являются объектами, которые должны быть защищены, она не использовала свой меч, потому что знала, что эта опасность может коснуться и ее собственной страны.

«К счастью у меня есть младшая сестра, которая вполне способна взять на себя обязанности правительницы. Эта девушка умна до такой степени, что мне не сравниться с ней. Поэтому я решила отказаться от своих прав наследницы и передать их моей младшей сестре» (Шион)

«Хм... Когда я отправился проучить тех идиотов в школе приключенцев, был один благородный ученик с фамилией Фатале, не так ли?»

«Да, она из нашей семьи. Я была немного шокирована, когда услышала, что она встретила тебя, Рения. Было бы хорошо, если бы она не сказала ничего лишнего, но я волновалась. То, что она ничего не сказала, спасло меня от неприятностей» (Шион)

«Разве твоя младшая сестра-сан любит, когда на нее возлагают такие хлопотные дела?»
(Рения)

«Если я оставлю наследные права этой страны в Ане-саме, это будет более надежным, так мне сказали. Моя младшая сестра хотела быть моим советником после того, как мне достанутся наследные права» (Шион)

«Я вижу, я понимаю. Итак, как это связано с тем, что у тебя осталось не так много времени?»
(Рения)

«...В Святом царстве был проведен ритуал вызова героя» (Шион)

Шион продолжает висеть, и ее щеки остаются слегка розоватыми.

«Я думаю, ты в курсе, что Рона и я недавно ездили по делам. В дополнение к информации,

которую привез один из солдат из эльфийской страны, проводилось исследование леса Миазмов, и вся эта информация указывает на то, что активность монстров становится все более интенсивной в последнее время. И расследование на континенте демонов... сделав вывод из донесений многих людей, которые туда отправлялись, Священное Царство заключило, что появление короля демонов близко или он уже появился» (Шион)

После вызова героя, следует появление короля демонов? Рения испытал чувство удивления, не показывая его на своем лице.

Рения начал вспоминать.

Эмиль сказала, что страна демонов в настоящее время переживает волнения.

Это из-за появления короля демонов или по какой-то другой причине? Хотя у нее нет абсолютно никакого намерения рассказывать о реальной ситуации, неужели это можно считать необоснованной догадкой?

«То, что называется вызов героя, это вызов кого-то из другого мира, вроде потерянного?» (Рения)

«Ах, что отличает его от потерянного, так это то, что вызванный человек обладает такими способностями, с которыми он может считаться героем» (Шион)

«А твоя история все еще не началась?» (Рения)

Король демонов или герой, безусловно, серьезные вопросы, но как это связано с ограниченным временем Шион? Этот аспект до сих пор неясен для Рении.

Скорее у него даже появилось чувство, что они все больше отходят от проблемы Шион.

«Во-первых, вызванный герой всегда будет человеком. Я думаю, что это, вероятно, потому, что они единственные, кто способен сразиться с королем демонов. Этот раз тоже не исключение, и это, кажется, снова мужчина» (Шион)

Это было утверждение, с которым даже Рения мог согласиться более или менее.

Если речь идет только о сражении, это больше подходит для мужчин. Можно сказать, что это совершенно очевидно.

«Мы надеемся и желаем, чтобы вызванный герой сражался с королем демонов, чтобы этот мир был спасен, но... М-м-м, как это сказать... Вызванный герой, будучи молодым человеком... даже если мы просим этого у него...» (Шион)

«Говори прямо, Шион» (Рения)

«Мне трудно говорить такие вещи вслух» (Шион)

Шион покачивается в подвешенной сети со скрипящими звуками.

Она кажется довольно смущенной.

Рения размышлял, в чем причина ее смущения из-за вызванного героя, однако вскоре она продолжила объяснение.

«Я о том, что кого отправят просить героя спасти мир, увядшего старика, грязного мужчину среднего возраста или молодую женщину?» (Шион)

«Кажется, я понимаю. В любой сказке есть некая принцесса, которая просит героя сделать что-то ради нее. Думаю, это задача принцессы страны, в которую герой был вызван. Разве эта история имеет какое-то отношение к тебе, Шион, с тех пор, как ты была вычеркнута из политики?» (Рения)

«Вычеркнута, говоришь... Рения, ты довольно жесток» (Шион)

«Независимо от того, сколько ты маскируешь словами факты, они по-прежнему остаются фактами» (Рения)

«Ну... хорошо, это, конечно, правда. Например... Рения, кого ты предпочтешь, блондинку или брюнетку?» (Шион)

Несмотря на то, что Рения снова подумал, что она говорит не по делу, он ответил:

«Мои предпочтения не зависят от таких вещей, как цвет волос или тон кожи» (Рения)

«Ну-у... Тогда обойдемся без примеров. Предположим, что вызванный герой любит женщин с большими...» (Шион)

«Окей» (Рения)

«Итак, принцесса, которая просит его помочь нам... в случае, если у нее очень маленькие... тебе не кажется, что за такую принцессу герой не станет сражаться в полную силу?» (Шион)

Хотя он думает, что разговор стал очень далеким от темы, Рения пытается понять, к чему клонит Шион.

В тот момент, когда его попросили спасти мир, он согласился (как полный идиот), но как насчет того, что об этом его попросила бы красивая принцесса, внешность которой в его вкусе?

Разве это не увеличит показатель его успеха, чем если бы это был мужчина средних лет, старейшина или любой другой представитель его пола?

«Я не могу поверить, что это правда, но... Твоя история связана с тем, что принцесса призвана в Святое Царство, и чтобы завоевать благосклонность героя?» (Рения)

«...После выбора одной принцессы из каждой страны они должны встретиться с героем. Поскольку это традиция с незапамятных времен, каждый народ должен соблюдать ее» (Шион)

Рения сомневался в том, что он правильно понимает смысл ее слов, поэтому он решил уточнить, сказав:

«Вы, ребята, идиоты, не так ли?» (Рения)

«Нет, и я уже подумала над этим и все решила!» (Шион)

Шион кричит до такой степени с ярко-красным лицом, что его можно увидеть в полумраке.

Даже думая, что громкий голос ночью, вероятно, может разбудить людей вокруг, Рения считает, что это может быть неожиданно хорошим поворотом событий.

В любой сказке героиня является неотъемлемой частью сюжета. Героиня должна быть скованной или привязанной – это то, что происходит во многих фантастических историях.

А еще есть герои, которые полны сил и возможностей победить всех врагов, и даже если они не понимают истинных причин войны, они готовы биться на смерть ради прекрасной принцессы.

Хотя он слышал об этом тысячу раз, Рения не стал бы хвалить людей, которые воплощают этот сюжет в жизнь, даже под угрозой.

«Другими словами, что это значит? Первоначально твоя младшая сестра была выбрана в качестве той смой принцессы, но, отдавая ей права наследования, ты не хочешь, чтобы младшая сестра взяла на себя такую жертвенную обязанность, поскольку она уже вынуждена быть в качестве наследницы, что она приняла, и теперь несет большую ответственность, так?» (Рения)

«Если бы я не отказалась от своих прав наследницы, я должна была быть выбрана вместо нее» (Шион)

«Что еще хуже, Княжество Трезубца может потерять одну хорошую принцессу» (Рения)

«Вместо того, чтобы это произошло, вероятно, будет лучше, если я пойду, не так ли? Я до сих пор не потеряла социального статуса первой принцессы» (Шион)

«Хорошо... но есть одно «но». Просто потому, что ты идешь на встречу к герою, это не значит, что он будет что-то делать с тобой. Если кто-то не соответствует его вкусам, разве эту принцессу не отправят обратно без сексуальных отношений с ним?» (Рения)

«Рона расследовала это заранее... похоже, он уже встречался с несколькими принцессами, но...» (Шион)

Окончание фразы перешло в тишину и не было услышано.

Вероятно, это слова, которые она не хочет озвучивать, Рения избегает того, чтобы давить на нее.

«Завидное положение у этого героя. Что ему будет, если он выберет только одну после того, как попробует со всеми принцессами?» (Рения)

«Кто-то может что-то сделать герою? Он ведь вызванный герой» (Шион)

Оценив ситуацию, Рения подумал, что принцесса может быть отвергнута по трем причинам.

Во-первых, если она слишком стара.

Рения не знал, что это за ритуал вызывал героя, но он думал, что этот ритуал направлен на молодых людей, а не таких, как он, поскольку они хотят, чтобы он сражался.

Молодого человека гораздо легче задобрить, предоставив ему прекрасную принцессу и позволив ему делать с ней все, что он захочет.

Во-вторых, герой не нуждается в самозащите.

Если он понимает, что предоставленные девушки являются принцессами с высоким социальным положением, можно также сказать, что быть хорошим любовником с ними значит

обезопасить себя.

Принцессы, которых отправили туда – дети благородных людей.

Их родители – руководители народа, который их послал.

Если человек, который позволил интимные отношения со своим собственным ребенком, просил поддержки по каким-то причинам, то от этого будет довольно сложно отказаться.

Если бы обычный человек проигнорировал собственную волю принцесс и применил силу, это, вероятно, привело бы к тому, что ее родители были бы возмущены, но если речь идет о герое, нет причин для его осуждения, поскольку он может делать все, что хочет с девушками, которых ему предоставили сами их родители.

В-третьих, он может быть безнаказанно похотливым человеком.

Это даже не требует пояснений.

Скорее всего, он сожрет то, что было подготовлено для него.

«Я хотела понять это в своем уме, но я не сумела разобраться в своих чувствах... нет ничего особенного в том, чтобы потерять девственность с каким-то чужим человеком, если сложилась такая ситуация. Если это так, до того, как это произойдет, я бы хотела с тобой... Я, в конечном итоге, решила это для себя, но я не учла твои чувства, Рения. Прости, что огорчила. Я все-таки глупая» (Шион)

«Нет, хорошо, быть выбранным в качестве твоего партнера в такой ситуации – это то, что делает меня счастливым, но... просто потому, что на тебя оказывают давление обстоятельства, это немного, что я могу для тебя сделать, я думаю. И когда же вы встретитесь с этим героем?» (Рения)

«Учитывая, что, кажется, нужно подготовиться ко всему заранее, я должна завтра отправиться в Святой Город Святого Царства» (Шион)

Рения хмыкнул задумчиво.

[Фрау, ты всё слышала, но я хочу отложить отъезд Шион. Есть у тебя идеи? Есть ли какое-нибудь снадобье или что-нибудь, что может задержать ее?]

[Таблетка с нелетальным ядом с замедленным эффектом под подушкой на кровати Фрау]

[Просто для справки, почему ты держишь его под подушкой?]

[Это секрет]

Рения сунул руку под подушку на кровати Фрау, которая находится рядом с ним.

Он тут же нащупал небольшой глиняный флакончик среди других, хранящихся там.

На флаконе была этикетка с инструкцией, как использовать яд.

«Рения? Что там?» (Шион)

«А? Ну... просто кое-что» (Рения)

Как только он рассмотрел этикетку в волшебном свете, он смог прочитать:

[Состояние ухудшается и начинается тошнота после одной таблетки. Приступы лихорадки, тошнота и боль в животе после двух таблеток. Высокая температура, галлюцинации, тошнота и боль в животе после трех таблеток. Опасная высокая температура, судороги по всему телу, галлюцинации, тошнота и боль в животе после четырех таблеток. Эффекты длятся около трех дней]

Открыв крышку флакончика, он рассыпал содержимое по ладони.

Не раздумывая, Рения оставил на ладони четыре маленьких черных таблетки и вернул бутылку под подушку Фрау.

«Рения, пожалуйста, сними сетку. Я вернусь в свою комнату... Я очень сожалею о сегодняшнем вечере» (Шион)

Шион не понимала, что он делает.

Схватив таблетки левой рукой, Рения встал с кровати, подошел к входу и нажал спрятанную кнопку, установленную в стене.

Тут же веревка, которая прикрепляла сетку к потолку, медленно тянется и медленно опускает сеть к полу.

Как только сеть достигла пола, стало не так сложно выйти изнутри.

Шион, которая раздвинула сеть и вылезла наружу, пытается покинуть комнату Рении, но Рения ее остановил.

Шион непонимающе посмотрела на него.

Не отвечая, Рения засовывает все таблетки, что он держал в левой руке, в рот, хватая за левую руку Шион правой рукой и обнимает Шион, которая не сопротивлялась из-за, по-видимому, неожиданных действий Рении.

Рения выше нее.

Шион, которая смотрит на него открытыми глазами, не понимает, что, черт возьми, происходит. Рения хватая ее, и она просто неподвижно смотрит на лицо Рении, приближающееся к ее собственному.

Как только Рения отделяет свою правую руку от левой руки Шион, он кладет свою правую руку на спину Шион.

Чтобы она не могла убежать.

Чтобы не дать удивленной Шион времени подумать, Рения прикоснулся губами к ее губам.

Кроме того, как только он переместил две таблетки в рот Шион быстрыми движениями рта, он сохраняет это состояние, пока Шион не сглотнула.

В то время как она не в состоянии понять, что происходит, Шион сделала небольшой глоток, и невольно проглотила таблетки, полученные от Рении.

После этого Рения проглотил таблетки, которые остались у него во рту.

Потратив время на то, чтобы насладиться губами Шион вдоволь, так как это был редкий шанс, он медленно отделил свои губы от ее.

«Рения... какого черта?..» (Шион)

Шион обмякла в объятиях Рении.

Думая, что эффект яда еще не начал действовать, Рения держит тело Шион, которое в итоге потеряло всю свою силу, и ему пришлось взять ее на руки.

Подумав о том, что, наверное, это было слегка резко с его стороны, Рения тихо прошептал на ухо Шион:

«Поспи, я составлю тебе компанию» (Рения)

Из-за того, что Шион смотрела на Рению с раскрасневшимся лицом, уже не понимая смысла его слов, на лице Рении появилась широкая ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/85/259515>